

# ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРАНИ ЭКОНОМИКИ / POLITICAL EDGES OF ECONOMICS



Серия «Политология. Религиоведение»

2014. Т. 9. С. 50–58

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 321.3

## Феномен восточного вектора экономического развития Байкальского региона. Часть 2\*

Д. В. Козлов, О. Л. Воронин

*Научно-образовательный центр «Межрегиональный институт общественных наук при Иркутском государственном университете», г. Иркутск  
Московская международная высшая школа бизнеса, г. Москва*

**Аннотация.** Статья посвящена анализу вариантов развития и укрепления крупного и среднего бизнеса в Байкальском регионе. Анализ строится на примере истории развития и становления государственного нефтегазового бизнеса в Иркутской области и его связи с социально-экономическими и политическими проблемами Приангарья. Рассматривается противостояние двух отраслей («сырьевой» и «несырьевой»). Анализируется тесная связь интересов финансово-промышленных групп и лоббирующих их интересы политических сил. Данная работа является продолжением статьи, вышедшей в этом журнале в 2013 г. (№ 2 (11), ч. 1).

**Ключевые слова:** крупный бизнес, средний бизнес, финансово-промышленные группы, сырьевая экономика, несырьевая экономика.

Реализация проекта ВСТО связана со значительным социальным и экономическим эффектом для региона. Только в ходе строительства было создано примерно 7 тыс. рабочих мест, резко выросли поступления в иркутский областной бюджет (дополнительно 1 млрд руб. ежегодно). Но и с окончанием строительства увольнений не произошло. В настоящий момент в штате Востокнефтепровода (эксплуатационное подразделение ВСТО) 6 280 человек. Средняя зарплата нефтяников по Иркутскому региону составляет 54 тыс. руб., зарплаты по Якутии и Амурской области примерно на том же уровне, отличаясь лишь за счет северных и районных коэффициентов. Задача привлечения высококлассных специалистов – а Востокнефтепровод и Транснефть делают ставку на молодежь – решается следующим образом. Силами Востокнефтепровода построено уже 16 жилых домов на 476 квартир в Тайшете, Братске, Янтале, Алдане, Сквородино. А в Ленске, Тынде, Братске для своих сотрудников компания приобрела еще 148 квартир на вторичном рынке.

---

\* Статья подготовлена в рамках проекта «Иркутский государственный университет. Программа стратегического развития». Проект Р 222-МИ-006.

К тому же, с началом строительства и до настоящего времени, создается и улучшается инфраструктура. Одним из межрегиональных транспортно-логистических узлов на северо-востоке Иркутской области к моменту завершения ВСТО стал г. Усть-Кут – грузовой порт на р. Лене. В Усть-Куте сходятся основные транспортные маршруты, а с вводом нефтепровода в эксплуатацию начинается сооружение вдоль трассы трубопровода автомагистрали «Виллой». Сегодня построено 1,5 тыс. км, организован круглогодичный проезд. Согласно стратегии развития Иркутской области до 2020 г., создание транспортной инфраструктуры сделает Усть-Кут центром развития производств, обслуживающих добычу и переработку минерально-сырьевых ресурсов северных месторождений и непосредственно восточного нефтепровода.

Как и задумывали организаторы проекта ВСТО, строительство трубопровода дало импульс к развитию нефтяной отрасли Восточной Сибири и Дальнего Востока. Сейчас нефтяные компании активно борются за приобретение перспективных участков (находящихся вблизи маршрута прохождения трубопровода). Геологоразведка нефтяных месторождений, которая в течение 90-х гг. вообще не велась, сейчас стремительно набирает обороты. У недропользователей вновь проявился интерес к месторождениям Приангарья. В Иркутской области начиная с 2005 г. на геолого-разведочные работы (ГРР) было направлено 1,2 млрд руб., в 2006 г. 1,5 млрд (в том числе из бюджета 600 млн), в 2007 г. объем вложений компаний-недропользователей в геологоразведочные работы достиг 2 млрд (плюс 900 млн руб. государственных средств). Но от этих относительно скромных цифр регион ушел далеко вперед. По данным Управления по недропользованию Иркутской области, в 2013 г. на ГРР направлено свыше 14 млрд руб., в том числе из федерального бюджета – 1,4 млрд, собственных средств недропользователей – около 13 млрд. В 2012 г. из федерального бюджета на ГРР в Приангарье было выделено около 1 млрд руб., компании-недропользователи направили на эти цели почти 12 млрд.

Из федерального бюджета средства выделяются на начальную стадию поиска полезных ископаемых и предварительную оценку месторождений, недропользователи вкладывают средства непосредственно в геологоразведку. В целом на ГРР по углеводородному сырью и эксплуатацию скважин на действующих месторождениях компании-недропользователи в этом году затратят 24 млрд руб.

В последние несколько лет резко изменилась структура владельцев нефтегазовых активов региона. После длительных переговоров Роснефть выкупила все российские активы ТНК у английской «Бритиш Петролеум» (BP) и стала единственным владельцем Верхнечонскнефтегаза, а поскольку в рамках банкротства ЮКОСа АНХК также перешла Роснефти (вместе с сетью нефтепродуктообеспечения), а переговоры о продаже самого восточного НПЗ России – Хабаровского с группой «Альянс» госкомпания завершает, то процесс «бархатной национализации» всего нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока близок к финалу.

Примером же успешного развития среднего бизнеса в сотрудничестве с крупным в регионе является все та же Иркутская нефтяная компания (ИНК).

Она уже имеет долгосрочные соглашения о сотрудничестве с Газпромом по разработке некоторых малых ГКМ, с крупнейшей алюминиевой корпорацией «РусАл», владеющей алюминиевыми заводами региона, а в 2008 г. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) вошел в состав акционеров ИНК, приобретя 8,15 % акций ЗАО «ИНК-Капитал», холдинговой компании ИНК за 85 млн долл. От ЕБРР ИНК получила и кредит (90 млн долл.) на совершенствование технологий нефтедобычи (в частности, на закачку в пласт попутного газа для увеличения КИН – коэффициента извлечения нефти).

Японские компании также стремятся поучаствовать в развитии восточносибирских месторождений. Еще в 2007 г. начато сотрудничество ИНК с Японской национальной корпорацией по нефти, газу и металлам (JOGMEC). Создано первое совместное предприятие ЗАО «ИНК-Север», осуществляющее деятельность в границах Северо-Могдинского лицензионного участка недр. А сразу за JOGMEC, подписав с ИНК «Меморандум о сотрудничестве», пришла «Сумитомо Корпорейшн». Только в 2012 г. в Иркутской области за счет средств недропользователей было открыто четыре месторождения углеводородного сырья, сейчас в регионе 36 месторождений углеводородов, все они находятся в распределенном фонде, на добычу выдано 65 лицензий. Ресурсы здесь очень высоки, есть возможность доразведки запасов. Геологи оценивают ресурсы углеводородного сырья в регионе в 9–12 трлн т, но при этом геология углеводородного сырья в Восточной Сибири достаточно сложная.

Добыча газа в Иркутской области в январе – июне 2013 г. составила 1,509 млрд куб. м (рост на 30 %), конденсата – 148 тыс. т. Однако проблемы Ковыктинского ГКМ самого значительного в Восточной Сибири (открыто в 1987 г.) – пока так до конца и не решены. С этим месторождением было связано несколько проектов по добыче и транспортировке газа, и за него долгое время велась борьба между крупными корпорациями, находившимися под контролем различных олигархических групп. Месторождение расположено в ненаселенной местности в 450 км к северо-востоку от Иркутска, на территории Жигаловского и Казачинско-Ленского районов. Территория месторождения представляет собой высокогорное плато (ок. 7 тыс. кв. км), рельеф осложнен многочисленными каньонами. Запасы природного газа на месторождении оцениваются в 1,9 трлн куб. м газа, 2,3 млрд куб. м гелия и 115 млн т газового конденсата. Дополнительно в результате проведенных ГРП на Южно-Ковыктинской площади открыто Чиканское ГКМ. Запасы месторождения по категории C1+C2 составляют 98,2 млрд куб. м газа и 6,5 млн т конденсата. То есть общие запасы этой газовой площадки в сумме превышают запасы Штокмановского месторождения на арктическом шельфе. Неудивительно, что эти месторождения стали центром борьбы различных бизнес-акторов, т. е. нефтяных и газовых компаний, и зарубежных в том числе.

Еще в ноябре 2003 г. в Москве состоялось подписание объединенного отчета координационного комитета по международному ТЭО. Рабочие группы, сформированные координационным комитетом по разработке МТЭО (в него входили представители российской, корейской и китайской сторон), представили свои отчеты по трем основным направлениям: характеристика

месторождения, трубопровод и рынки сбыта газа. «Это будет проект, предусматривающий единую систему добычи, транспортировки газа и его распределения», – сообщал Валерий Пак – генеральный директор компании «РУСИЯ Петролеум» (оператора Ковыктинского газоконденсатного месторождения). Затем документы поступили на утверждение в правительства трех стран.

Месторождение поделено на три лицензионных участка. Центральная площадь состоит из 4–7 сегментов. В ходе эксплуатации КГКМ предполагалось пробурить 400–500 эксплуатационных скважин и установить от 7 до 9 установок комплексной подготовки газа. Маршрут трубопровода, предложенный рабочей группой, должен был, пройти по южной оконечности Байкала через Иркутск, Маньчжурию, Шеньян, Далянь и завершиться в Корее (см. рис.). Общая протяженность – 4 887 км. На пути планировалось установить 20 компрессорных станций и 20 станций отбора, а также осуществить монтаж системы оптико-волоконной связи с наземными станциями спутниковой связи и системы автоматизированного контроля и управления SCADA. То есть ТЭО предусматривало массированное внедрение системы высоких технологий. Приблизительная сумма инвестиций, необходимых для освоения месторождения, была оценена в 17 млрд долл. Согласно документам, представленным рабочей группой по оценке рынка, Россия в 2006–2008 гг. должна была выйти на потребление 4 млрд куб. м ковыктинского газа, Северо-Восток Китая с 2008 г. рассчитывал получать 12 млрд куб. м, Северный Китай с 2013 г. – 8 млрд куб. м (в общей сложности КНР намеревалась получать 20 млрд куб. м ковыктинского газа в год), Корея с 2008 г. – 10 млрд куб. м.



Рис. Маршрут поставок газа с Ковыктинского месторождения в Китай и Южную Корею

По словам президента российско-китайского комитета по сотрудничеству в области нефти и газа Ши Сюнчжи, реализация Ковыктинского проекта должна была покрыть потребности северо-восточных районов Китая в углеводородах, а также существенно улучшить энергетический баланс в этом регионе и снизить нагрузку на экологию. «Мы намерены проводить газификацию этих территорий, и рассчитываем на повышение уровня жизни проживающих там людей», – заявил он.

Но, подписывая международное ТЭО строительства газопровода от Ковыктинского месторождения, представители КНР настаивали на закреплении деталей газового сотрудничества специальным межправительственным соглашением. Этого не произошло. По мнению экспертов, китайцы были тогда просто не в состоянии определить, кто имеет соответствующие полномочия представлять Россию в таких масштабных межгосударственных проектах.

Между тем вице-президент компании «ГНК-ВР» (владелец 62 % акций «РУСИА Петролеум») Алистер Фергюссон в 2005 г. заявил, что самыми важными аспектами Ковыктинского проекта его компания считает проект газификации Иркутской области и проект экспортных поставок газа в страны Юго-Восточной Азии. Предложения Газпрома о поставках газа в западном направлении не исключаются, но и не являются приоритетными, подчеркнул г-н Фергюссон. Он назвал Ковыктинский проект самым крупным международным газовым проектом на ближайшие 10–15 лет.

Но именно вопрос выдачи долговременной лицензии и передачи принадлежащего области пакета акций «РУСИА Петролеум» в доверительное управление ВР стал первым серьезным препятствием при разработке Ковыктинского ГКМ; вопрос же о том, в каком направлении пойдет труба от Ковыкты, так и не был решен. Для региона наилучшим решением было бы прохождение трубопровода по линии БАМа, но со строительством ответвления на города Саянск и Ангарск. Это позволило бы АНХК и предприятию «Саянскхимпласт» – одному из ведущих поставщиков пластикатов на китайский рынок – работать на местном газе, а не закупать его за пределами области.

По мнению же Газпрома, именно Ковыкта должна стать основой для газификации не только Иркутской, но и большинства областей СФО, расположенных на запад от Иркутска. Эксперты Газпрома посчитали, что восточное направление логичнее было бы оставить за другим крупным месторождением нераспределенного фонда – Чаяндинским (Саха-Якутия, 1,2 трлн куб. м). Газ с этого месторождения может пойти по газопроводу вдоль БАМа и помочь в развитии регионам, граничащим с Китаем. Вывести этот газ целесообразнее к Находке, чтобы соединить его с газом Сахалина для экспорта в страны АТР. А в перспективе возможно соединение газотранспортных мощностей, построенных для газа Ковыктинского месторождения и якутского газа; таким образом, возникнет трансконтинентальная система газоснабжения, связывающая Европу и Дальний Восток и АТР. Руководство и эксперты Газпрома ориентировались на прогнозы аналитической службы компании «ВР», считающей, что спрос на газ в АТР с 850 млн т нефтяного эквивалента в 2010 г., в

2025 г. вырастет до 977,5 млн т нефтяного эквивалента, а в 2030 г. до 1 млрд т нефтяного эквивалента [4].

В итоге после банкротства «РУССИА Петролеум» все имущество компании и ее первоначальная инфраструктура на месторождении была приобретена Газпромом вместе с принадлежащей администрации Иркутской области Восточно-Сибирской газовой компанией (ВСГК) на аукционе в марте 2011 г. При стартовой цене 15 млрд руб. газовый монополист заплатил 22,3 млрд. Еще 9 млрд руб. Газпром потратил на покупку у ВСГК недостроенного газопровода для поставки газа с Ковыкты в Иркутскую область (Ковыкта – Саянск – Иркутск). Рабочая группа проверила недостроенные объекты на участке магистрального газопровода Ковыкта – Жигалово (112 км). «По результатам проверки установлено, что оборудование и материалы находятся в удовлетворительном состоянии и возможны к дальнейшему использованию при строительстве. Также была подтверждена необходимость в строительстве промышленной площадки в пос. Жигалово» [3].

В октябре 2011 г. Газпром ввел Ковыкту в опытно-промышленную разработку, которая продлится до 2017 г. По генеральной схеме развития газовой промышленности до 2030 г., ввод Ковыкты в промышленную эксплуатацию запланирован на 2017–2022 гг. Разработчик должен был также рассмотреть варианты комплексного освоения Ковыкты и Чаяндинского месторождения в Якутии для обеспечения поставок газа на рынки АТР. Также необходимо обосновать технико-технологические мероприятия по извлечению и хранению гелия. Наконец, на собрании акционеров Газпрома председатель правления Алексей Миллер конкретизировал планы компании: «Газопровод “Сила Сибири” составит часть общей газотранспортной системы (ГТС) для двух центров газодобычи: Иркутского (на базе Ковыктинского ГКМ) и Якутского (на базе Чаяндинского). С этих центров газ будет транспортироваться через Хабаровск до Владивостока для внутреннего потребления, а также на экспорт в страны АТР.

Маршрут “Силы Сибири” пройдет вдоль трассы ВСТО. Первой очередь ГТС станет магистральный газопровод “Якутия – Хабаровск – Владивосток”, ввод в эксплуатацию которого запланирован на конец 2017 г. На втором этапе газопровод соединит Иркутский и Якутский центры газодобычи. Протяженность ГТС составит около 4 000 км, из них на газопровод “Якутия – Хабаровск – Владивосток” придется примерно 3 200 км, на газопровод “Иркутская область – Якутия” – около 800 км» [2].

На примере нашего очерка развития нефтегазового комплекса региона мы видим, как тесно переплетаются интересы различных ФПГ и лоббирующих их интересы политических сил, а также определенное противостояние отраслей, которые условно можно назвать сырьевой и несырьевой. Между ними много общего, так как и первая, и вторая отрасли прочно завязаны на экспортную экономику. Даже несырьевая сфера экспортирует так называемую продукцию первого передела. Внешнеторговый оборот Иркутской области составлял на 1 января 2012 г. 4,9 млрд долл., в том числе экспорт – 3,9 млрд долл., импорт – 1,2 млрд долл. Таким образом, в общей структуре

внешнеторгового оборота значительно преобладает экспорт (79,4 %). 85 % всей номенклатуры составляют сырая нефть, сырые нефтепродукты из битуминозных материалов и «бензины моторные», а основным покупателем выступает Китай, в меньшей степени Япония, Монголия и Сингапур (рост товарооборота в 6 раз!). Другой востребованный экспортный товар – алюминий. Единственным его экспортером, естественно, является РусАл. В 2009 г. крупнейшая китайская многопрофильная государственная компания Norinco подписала соглашение с РусАлом о покупках у него до 2016 г. 1,68 млн т алюминия. Вслед за «алюминщиками» в восточном направлении двигаются и другие корпорации, работающие в сибирских регионах. Так, в структуре экспорта «Сибур холдинга» китайский рынок в 2012 г. занимал 14 %. «Сибур» и корпорация Sinores подписали соглашение о создании на базе Красноярского завода синтетических каучуков новых технологий производства. Sinores приобрела 25 % плюс 1 акцию завода.

Китай является ключевым партнером для Иркутской области, его доля во внешнеэкономических операциях составила на 2012 г. 69 %. Стоимость операций, произведенных совместно с КНР, увеличивается ежегодно в среднем в 1,7 раза. Китайских партнеров интересуют лес, целлюлоза и необработанный алюминий. За 2008–2012 гг. доля Китая в приросте мирового потребления товарной целлюлозы составила 60 %, цена на нее постоянно росла, поэтому все производители целлюлозы в регионе, по сути, работают только на одного потребителя.

Как справедливо замечает ведущий специалист Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук Андрей Блохин, «...не следует понимать “конфликт”, “слом”, “кризис” как боевые действия или революционные перевороты, но и без потерь, отказа от некоторой части накопившихся обязательств не обойтись... Дело в том, что, по сути, госкапиталистическая экономика нефти и газа и новая несырьевая экономика – это две разные экономики с разными рынками и разными сферами влияния. Экономика нефти и газа – крупный бизнес, главные интересы которого в основном за рубежом. “Энергетическая сверхдержава” действительно научилась диктовать мировым рынкам волю, равную ее потенциалу, и с ней по-настоящему считаются в мире. Внутри страны интересы у нее лишь к недрам, инфраструктуре и сопряженным с ней отраслям. Наоборот, экономика обрабатывающей промышленности и сферы услуг сегодня – в основном средний и малый бизнес, главные интересы которого лежат внутри страны. Его кадры, ресурсы и основная часть рынков пока здесь. Механизмы перелива из одной экономики в другую могут быть разными. Во-первых, это инструменты государственного регулирования – от укрепления рубля в целях стимулирования притока инвестиций, импорта машин и оборудования до расширения социальных программ, повышающих спрос домохозяйств со стороны менее защищенных слоев общества. Во-вторых, объективный рост инвестиций в несырьевую экономику из источников, связанных с нефтяной рентой, стимулируемых повышающимся спросом домохозяйств, в силу роста реальных доходов населения» [1].

Таким образом, можно ожидать перестройки механизмов власти и управления на местах под запросы новой экономики среднего бизнеса. В то же время активность самого нефтегазового бизнеса сейчас уже все более перераспределяется в глобальные энергетические игры со своими успехами и неудачами, освобождая внутреннее пространство для растущего несырьевого бизнеса. Даже при снижении мировых цен на нефть и, более того, в случае серьезного кризиса мировой экономики энергетика долго еще будет оставаться одним из ключевых факторов глобальной экономики и политики, позволяя превращать нефтяную ренту в политическую. Даже в случае кризиса цен нефтегазовый сектор вынужден будет часть своих доходов инвестировать в развитие российской несырьевой экономики с тем, чтобы обеспечить поддержание внутренней стабильности российского общества. А перераспределение нефтяной ренты в регионах неизбежно станет (и уже стало) важным дополнительным источником, достаточно взглянуть на структуру бюджета Иркутской области. Вышеописанные процессы могут существенно изменить баланс сил в отношениях «центр – регионы». Сила центральной власти, подкрепленная перераспределением нефтяной ренты, станет все более ослабевать, а экономика, растущая в регионах, будет становиться все более самостоятельной и не зависящей от такого перераспределения. Наоборот, сама нефтяная рента будет все больше связана с внутренним рынком, и региональные власти смогут активнее диктовать условия ее использования.

### Список литературы

1. Блохин А. Какую страну мы построим? [Электронный ресурс] / Андрей Блохин // Мировая энергетика : журн. – 2013. – Июнь. – URL: [http://www.worldenergy.ru/stat/stat\\_0001.php](http://www.worldenergy.ru/stat/stat_0001.php)
2. Газпром ОАО: лидерство и эффективность (годовой отчет за 2012 г.) [Электронный ресурс]. – М., 2013. – URL: <http://www.gazprom.ru/f/posts/21/499896/annual-report-2012-rus.pdf>.
3. Сибирский энергетик : издание топливно-энергетического комплекса Восточной Сибири [Электронный ресурс] // Иркутскэнерго. – 2012. – 8 июня № 20(285). – URL: <http://www.irkutskenergo.ru/gi/10160>.
4. BP Energy Outlook 2030 [Electronic resource] // bp. – London, 2012. – URL: [http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/Energy-Outlook/BP\\_Energy\\_Outlook\\_Booklet-2012.pdf](http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/Energy-Outlook/BP_Energy_Outlook_Booklet-2012.pdf)

## Phenomenon of Eastern Direction of Baikal Region`s Economic Development. Part 2

D. V. Kozlov, O. L. Voronin

*Center for Advanced Studies and Education (CASE) of Irkutsk State University, Irkutsk  
Moscow International Higher Business School (MIRBIS), Moscow*

**Abstract.** Article is devoted to the analysis of variables of development of large and medium business in Baikal area. The analysis concerns the example of history of development and formation of the state oil and gas business in Irkutsk region and its relations with social



and economic problems of this region. Opposition of different economical branches is analyzed. Authors analyze the close relationship of interests of the financial-industrial groups and political forces, lobbying their interests.

**Keywords:** large business, medium business, financial and industrial groups, resourcebased economy, non-oil and gas economy.

***Козлов Дмитрий Викторович***

*кандидат исторических наук, доцент,  
кафедра мировой истории  
и международных отношений, историче-  
ский факультет, научный директор,  
Межрегиональный институт  
общественных наук  
Иркутский государственный университет  
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1–408  
тел.: 8(3952)202270  
e-mail: mimo@hist.isu.ru*

***Kozlov Dmitry Viktorovich***

*Candidate of Sciences (History),  
Associate Professor,  
Department of World History  
and International Relations,  
Scientific Director, Center for  
Advanced Studies and Education (CASE)  
Irkutsk State University  
1–408, K. Marx st., Irkutsk, 664003  
tel.: 8(3952)202270  
e-mail: mimo@hist.isu.ru*

***Воронин Олег Львович***

*доцент  
Московская международная  
высшая школа бизнеса, г. Москва,  
эксперт форума  
«Нефтегазовый диалог» РАН*

***Voronin Oleg Lvovich***

*Associate Professor  
Moscow International Higher Business  
School (MIRBIS), Moscow,  
Expert of the Forum  
«Oiland-gas dilogue» RAS*